

Михайловский Виктор Михайлович

**Древнейшие центры
просвещения**

Египет и Халдея

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Михайлович М.**
Древнейшие центры просвещения: Египет и Халдея / Михайловский Виктор Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 71 с.

ISBN 978-5-519-96939-0

ISBN 978-5-519-96939-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

что пустынные горы сблизжаются на 300 шаговъ разстоянія ¹⁾. Египетъ совершенно лишенъ дождя; только изрѣдка зимою, и то въ Дельтѣ, перепадаютъ дожди ²⁾; круглый годъ надъ верхнимъ Египтомъ разстилается безоблачное, ясное небо и всю свою влагу страна получаетъ отъ благотворной рѣки, которой благодарные Египтяне подъ именемъ *Гани* воздавали божескія почести. Отецъ исторіи Геродотъ замѣтывалъ у другаго греческаго писателя весьма мѣткое изреченіе, характеризующее значеніе Нила для Египта: древній греческій географъ Гекатей называетъ Египетъ даромъ Нила ³⁾. И въ самомъ дѣлѣ безъ наводненій священной рѣки, протекающей по длинной разсѣлинѣ къ Средиземному Морю, вся эта мѣстность была бы однообразной пустыней, наполненной сыпучими песками.

Благодаря тропическимъ дождямъ въ Абиссиніи, гдѣ беретъ начало голубой Нилъ и таянію снѣговъ на высокихъ горахъ экваторіальной Африки, питающихъ верховья Бѣлаго Нила, ежегодно съ замѣчательною правильностью рѣка вытекаетъ изъ своихъ береговъ и постепенно наполняетъ долину до подошвы окружающихъ горъ ⁴⁾. Наводненіе начинается обыкновенно въ концѣ Іюня или въ началѣ Іюля и продолжается до Ноября или Декабря ⁵⁾. Египетъ представляетъ тогда одну обширную водную поверхность, среди которой, какъ острова на отдѣльныхъ возвышенностяхъ, поднимаются города и деревни. Лишь только начинается спадъ воды, жители мѣсть, покинутыхъ рѣкою, сѣютъ хлѣбъ прямо во влажный илъ, принесенный Ниломъ изъ отдаленной Абиссиніи. Илъ этотъ чрезвычайно плодороденъ и жатвы въ Египтѣ всегда получались обильныя.

Тысячелѣтія проходили надъ страною и одинъ и тѣ же яв-

¹⁾ Wiedemann, Herodots zweites Buch mit sachlichen Erläuterungen, 67.

²⁾ Lumbert, Itinéraire descriptif, historique et archéologique de l'Orient. II, 58.

³⁾ Sayer, The ancient Empires of the East. Herodotos I—III p. 127.

⁴⁾ Rawlinson G., History of Ancient Egypt. I., 7—19.

⁵⁾ Wiedemann, Aegyptische Geschichte I, 6.

ленія природы съ неизмѣнною правильностью повторялись ежегодно, вліяя извѣстнымъ образомъ на жителей Египта; рѣка была всегда важнѣйшимъ моментомъ въ ихъ жизни и даже времена года они распределяли по ея наводненіямъ. Какъ извѣстно въ Египтѣ три времени года—наводненія, жатвы и засухи. При всемъ однообразіи природы низовья Нила, дѣленіе Египта на двѣ части: верхнюю и нижнюю или Дельту имѣло большое значеніе для исторіи страны; различіе между обѣими половинами Египта отражалось во всей культурѣ. Онъ или *Гелиопольс*, столица бога солнца *Ра*, *Мемнофер* или *Мемфис*, средоточіе культа бога *Фта*, имѣли свою самостоятельную жизнь въ государствѣ фараоновъ и никогда не смѣшивались съ средоточіемъ Верхняго Египта, *Оивами*, столицей бога *Аммона*.

Между Сирійско-Аравійской пустыней и высокими горами, окаймляющими западный край Иракаго плоскогогорія, лежатъ знаменитая во Всемирной исторіи страна, въ которой зародились, развивались и наконецъ пали одинъ за другою три великія монархіи древняго Востока. Иудеи называли ее Арамъ — Нагараймъ «Сирія двухъ рѣкъ», Греки и Римляне Месопотаміей, т.-е. междурѣчьемъ, арабы — Аль - Джезире — островомъ ¹⁾. Слѣдовательно, во все эпохи своей исторіи, равнина постепенно понижающаяся къ Персидскому Заливу, получала свое названіе отъ двухъ великихъ рѣкъ, Тигра и Евфрата, протекающихъ по ней. Месопотамскій оазисъ во многомъ напоминаетъ Египетъ; подобно ему, онъ лежитъ среди пустынь и одной стороною при-мыкаетъ къ морю; подобно ему онъ всегдѣ обизанъ рѣками: безъ Тигра и Евфрата плодоносныя равнины, въ центрѣ которыхъ лежали Вавилонъ и Ниневія, обратились бы въ пустыню, похожую на каменистыя и песчаныя пространства Сиріи и Аравіи. Какъ и Египетъ, Месопотамія дѣлится на Верхнюю и Нижнюю: Ассирію и Халдею. Несмотря на всю

¹⁾ *Rawlinson G. The five great Monarchies of the Ancient Eastern World* 3-d ed. 1, 2.

розии, которая часто замѣчалась между столицей бога Вела и государствомъ, покровительствуемымъ національнымъ божествомъ Асеуромъ, судьбы обѣихъ половинъ Месопотаміи тѣсно связаны и онѣ имѣютъ одну общую исторію ¹⁾).

Идромъ, изъ котораго вышло Вавилоно-Ассирійское происшествіе, должна считаться Халдея. Халдея лежала между Персидскимъ Заливомъ на югѣ, Тигромъ на востокѣ, Аравійскою пустыней на западѣ и линіей, отдѣляющей верхнюю Месопотамію отъ нижней, на сѣверѣ. Это страна совершенно ровная, состоящая изъ почвы наносной; единственнымъ выдающимся географическимъ очертаніемъ ея однообразной равнины являются рѣки. Только берега рѣкъ, болота между ними залегающія, полосы земли вдоль каналовъ, перерѣзывающихъ низменность покрыты роскошною зеленью, населеніемъ челоуѣка; остальное пространство занято песками и безводно подобно сосѣдней Аравіи. Рѣки своими періодическими разливами, своею оплодотворяющей силой, должны были рано возбудить вниманіе первыхъ обитателей и сдѣлаться предметомъ почитанія. Тигръ и Евфратъ начинаются на противоположныхъ краяхъ однихъ и тѣхъ же Арменскихъ горъ. Евфратъ имѣетъ теченіе болѣе медленное и правильное, Тигръ получаетъ много притоковъ изъ восточныхъ горъ и теченіе его отличается порывистостью; его наводненія приносятъ часто болѣе вреда, чѣмъ пользы. Тигръ обыкновенно начинаетъ возрастать въ началѣ марта, достигаетъ высшаго своего уровня въ первой половинѣ мая, затѣмъ быстро сбываетъ и въ серединѣ іюня возвращается въ прежнее свое ложе. Евфратъ начинаетъ разливаться около середины марта, прибываетъ постепенно до конца мая или начала іюня, потомъ течение мѣсяца стоитъ на одной высотѣ, а со середины іюля начинаетъ спадать, причемъ медленно убываетъ до сентября. Евфратъ, или Пуратъ по ассирійски, болѣе напоминаетъ Нилъ, съ которымъ Тигръ или Диглатъ имѣетъ мало общаго ²⁾).

¹⁾ *Tiele*, *Babylonisch—Assyrische Geschichte* I, 4.

²⁾ *Rawlinson*, *Five Monarchies* I, 3—14. *Tiele* I, 53.

Да и, вообще говоря, Халдея, при всемъ ея сходствѣ съ Египтомъ имѣетъ свои отличительныя черты, придавшія опредѣленную фязіогномію исторіи ея населенія. Египетъ—долина, лежащая уединенно, въ сторонѣ отъ значительныхъ торговыхъ путей; Халдея—равнина, въ которой перекрещиваются дороги, ведущія изъ передней Азіи въ Персію, Индію и далѣе въ центральную Азію. Границы Халдеи болѣе доступны для вторженія и воздѣйствія сосѣднихъ народовъ, а природа ея, хотя и однообразна въ своихъ явленіяхъ, представляетъ менѣе правильности и неизмѣнности, чѣмъ въ Нильской долинѣ. Наводненія рѣкъ доставляютъ плодородіе, но нуждаются въ постоянныхъ заботахъ. Плотины и каналы играли видную роль въ хозяйственной дѣятельности жителей Халдеи и требовали для своего поддержанія большихъ усилій; для возведенія городовъ и большихъ зданій приходилось искусственными мѣрами готовить мѣстность и пользоваться для построекъ матеріалами худшими, чѣмъ въ Египтѣ. За то географическое положеніе давало населенію Халдеи не предаваться исключительно земледѣльческому занятіямъ. Они были не только земледѣльцами, но и людьми торговыми, обращававшими большое вниманіе на сношенія съ другими народами; они не могли вести такую замкнутую жизнь, какъ Египтяне въ своемъ африканскомъ оазисѣ, за то ихъ исторія болѣе тревожна, государственныя образованія менѣе прочны и начало ихъ культуры, по всему вѣроятію, зарождается нѣсколько позднѣе. Все эти кажущіеся недостатки, съ точки зрѣнія общаго развитія человѣчества, искупаются сторицей если вспомнить громадное вліяніе просвѣщенія, развивавшееся въ Халдеѣ, на другіе образованные народы древности. Египетъ въ этомъ отношеніи долженъ уступить первенство Халдеѣ.

Въ настоящее время изученіе памятниковъ и письменности народовъ, нѣкогда обитавшихъ какъ въ сѣверной, такъ и въ южной Месопотаміи быстро поднимается впередъ. Скоро наступитъ моментъ, когда Халдея до Вавилонской эпохи, древнее Вавилонское царство и монархіи Ассирійская и Нововавилонская — будутъ намъ такъ же хорошо извѣстны, какъ

временя Египетскихъ фараоновъ эпохъ древняго Мемфисскаго царства, средняго Оппанскаго, новаго Оппанскаго и Сапскаго. Но пока египтологія, благодаря особенностямъ памятниковъ и письменъ древнихъ обитателей Нильской долины, значительно опередила изслѣдованіе вѣщественныхъ памятниковъ и клинообразныхъ надписей Халдеи и Ассиріи. На египетской почвѣ пытливымъ умъ новоевропейскихъ ученыхъ одержалъ первыя свои побѣды и соединенныя усилія археологовъ и языковѣдовъ почти всѣхъ странъ западной Европы дали возможность заглянуть въ такія отдаленныя времена, когда предки классическихъ народовъ жили еще въ полудикомъ состояніи и не помышляли о воспріятіи богатой культуры, процвѣтавшей на берегахъ Евфрата, Тигра и Нила. Работы египтологовъ, вначалѣ чрезвычайно кропотливыя и мелочныя, въ области филологіи и исторіи, благодаря усовершенствованнымъ методамъ, дали результаты не менѣе богатые, чѣмъ тѣ, которые получили естественныя науки отъ изобрѣтенія и усовершенствованія столь могущественныхъ орудій, какъ микроскопъ и телескопъ. Еще недавно міры безконечно малыхъ организмозъ и самыхъ отдаленныхъ отъ насъ небесныхъ тѣлъ представляли области человѣческаго вѣдѣнія, о существованіи которыхъ никто не подозрѣвалъ. Еще въ XVI и XVII стол., почти 12 вѣковъ спустя послѣ совершеннаго превращенія языческой письменности древнихъ Египтянъ, о загадочныхъ ихъ письменахъ почти ничего не было извѣстно. Высокочуемые люди, какъ напр. іезуитъ Леонасій Кирхеръ, сочинили цѣлыя латинскіе фоліанты, посвященные объясненію гіероглифовъ. Въ этихъ первыхъ попыткахъ мы встрѣчаемъ самыя дикія фантазіи, причемъ получались несообразные выводы *) Кирхеръ, напр., создавшій свою собственную систему гіероглифовъ и объяснявшій каждое гіероглифическое начертаніе, какъ символическое изображеніе извѣстнаго понятія, такимъ образомъ передать въ своемъ Египетскомъ «Эдипѣ», титулъ импе-

*) *Brugsch, Die Aegyptologie*, 1—2,

ратора Доминіана. Въмѣсто одного слова «самодержецъ» онъ пишетъ по своему толкованію: «Творецъ плодородія и всей растительности есть Озирисъ, котораго творческая сила представляется изъ неба, изъ его царства, святымъ Мофтой». ¹⁾ Фантазіи Кирхера и другихъ его ближайшихъ современниковъ не поддерживались никакими серьезными данными и даже не могли быть основаны на томъ, что сообщаютъ древніе классическіе писатели. Начиная со времени распростра-ненія христіанства іероглифическое письмо понемногу забывалось; народный языкъ, пользовавшійся уже въ древнемъ Египтѣ скорописнымъ, демотическимъ письмомъ для своихъ практическихъ цѣлей, въ IV вѣкѣ н. Р. Х. сталъ употребля-
/ лять коптскій алфавитъ, составленный на основаніи греческа-го съ прибавленіемъ семи буквъ, означающихъ звуки египетскаго языка, которыхъ не было въ греческомъ. ²⁾ Сорокъ вѣковъ отдѣляютъ коптскіе тексты отъ древнѣйшихъ египетскихъ надписей и разумѣется между языкомъ временъ пирамидъ и священныхъ книгъ коптской церкви разница почти такая же, какъ и между содержаніемъ этихъ памятниковъ письменности. Много нужно было остроумія и настойчивости, чтобы установить связь между различными періодами въ развитіи языка и письма народа, населяющаго Египетъ.

Первые матеріалы для разрѣшенія задачи доставлены въ Европу знаменитой французской экспедиціей, направленной подъ начальствомъ Наполеона Бонапарте для завоеванія Египта и ослабленія британскаго владычества въ Остѣ-Индіи. Французскій завоеватель, подобно Александру Македонскому, взялъ съ собою на дальній Востокъ многихъ ученыхъ, изслѣдовавшихъ Страну Пирамидъ. Большое изданіе, обработанное этими учеными и вышедшее въ свѣтъ въ послѣдніе тревожные годы его военной дѣятельности (1809—1813) до сихъ поръ составляетъ основу египтологіи ³⁾ Во время этого похода

¹⁾ Wiedemann, Aeg. gesch. I, 28.

²⁾ Wiedemann I 27—28.

³⁾ Brugsch, Aegyptologie, 7—8.

военныхъ и ученыхъ, въ 1799 году артиллерійскій офицеръ Буссаръ открылъ при постройкѣ одного дома, близъ Розетты на устьяхъ Нила, большой черный камень, извѣстный въ исторіи науки подъ названіемъ Розеттскаго камня. Англичане, заставшіе остатки французской арміи сдать на капитуляцію, увезли этотъ драгоценный памятникъ, составляющій ключъ къ изученію іероглифовъ и приобщили его къ коллекціямъ Британскаго Музея.

Основатель египтологіи Шампольонъ Младшій говоритъ, что, для ознакомленія съ неизвѣстнымъ языкомъ, человѣкъ нуждается въ толкователѣ; такимъ толкователемъ можетъ быть или живой человѣкъ или книга, или рукопись. Толкователемъ древняго египетскаго письма и языка явилась надпись на Розеттскомъ камнѣ. На немъ троякаго рода письменами начертаны три текста одинъ подъ другимъ: внизу, вполнѣ сохранившійся, греческій, надъ нимъ демотическій или народный, а на верху іероглифическій, къ сожалѣнію нѣсколько поврежденный тѣмъ что въ этомъ мѣстѣ уголъ камня былъ отбитъ ¹⁾

Ученые различныхъ народностей пришли скоро къ убѣжденію, что эти три текста воспроизводятъ одно и то же, причемъ греческій представляетъ точный переводъ египетскаго. Этимъ переводомъ рѣшились воспользоваться сначала для объясненія демотическаго текста и на первыхъ порахъ, идя неправильнымъ путемъ, измыслили много нелѣпныхъ толкованій; французскій дворянинъ Паленъ 1802—1804 г. утверждалъ безъ колебаній, что стоить перевести псаломъ Давида на китайскій языкъ, написать этотъ переводъ древне китайскими начертаніями и получится египетскій текстъ ²⁾.

Пока среди различныхъ ненаучныхъ толкователей египетскихъ надписей создавались странныя теоріи, двое ученыхъ въ различныхъ частяхъ Европы одновременно и независимо другъ отъ друга трудился надъ объясненіемъ египетскаго письма и языка. Томасъ Юнгъ въ Англіи и Франсуа Шам-

¹⁾ Budge, the dwellers on the Nile, 18—21.

²⁾ Budge, 30.

польонъ во Франціи, ставъ на строго научную почву, открыли единственный вѣрный путь къ чтенію гіероглифовъ. Знаменитый англійскій врачъ Юнгъ обратилъ особенное вниманіе на имена собственныя въ греческомъ текстѣ и сопоставилъ ихъ съ гіероглифическими группами, обведенными чертою, съ такъ называемыми царскими картушами т. е. письменнымъ выраженіемъ именъ царей. Что картуши означаютъ царскія имена—это было еще раньше доказано однимъ датскимъ ученымъ Георгомъ Зоера. Юнгъ объяснилъ такимъ образомъ два картуша, означавшіе имена Птолемея и Вероники, но до полного пониманія того, что гіероглифы представляютъ фонетическую азбуку, англійскій изслѣдователь не дошелъ; онъ думалъ, что египетское письмо, подобно китайскому, изображаетъ слоги, а не отдѣльныя буквы. Дальше Юнга въ фонетическомъ направленіи пошелъ Шампольонъ Младшій, настоящій основатель египтологіи. Сначала Шампольонъ изучалъ коптскій языкъ и египетскую географію, потомъ онъ приступилъ съ такой хорошей подготовкою къ чтенію текстовъ и въ особенности Розеттскаго камня. Подобно Юнгу, онъ все свое вниманіе направилъ на гіероглифическія надписи. Послѣ нѣкоторыхъ ошибочныхъ толкованій, французскій ученый въ 1822 г. въ посланіи къ Дасе далъ въ первый разъ исполнѣ правильное объясненіе гіероглифовъ. Кромѣ Розеттскаго камня Шампольонъ воспользовался царскими именами, написанными по гречески и гіероглифическими знаками на цоколѣ одного маленькаго обелиска. Сопоставляя греческія буквы и гіероглифическія изображенія французскій египтологъ прочелъ имена Птолемея и Клеопатры и доказалъ, что гіероглифическое письмо въ основѣ было не слоговымъ, но въ своемъ фонетическомъ развитіи дошло до обозначенія элементовъ слога—буквъ, причемъ начертанія отдѣльныхъ буквъ имѣли различныя варианты. Шампольонъ не остановился на этомъ результатѣ; въ цѣломъ родѣ большихъ и малыхъ трудовъ этотъ неутомимый работникъ разъяснилъ собственныя имена царей и царицъ какъ эпохи Птолемея и римской, такъ и времени древѣйшихъ фараоновъ, кончая знамени-

тымъ строителемъ пирамидъ Хуфу или Хеопсомъ; оныя разрабатывать древнюю египетскую грамматику, составить гіероглифическую азбуку, издавать тексты, переводить ихъ и снабжать примѣчаніями.

Въ то время, когда Шампольонъ изслѣдовалъ языкъ, письменность и исторію древнихъ Египтянъ, его геніальныя работы встрѣчали недоумѣніе и возбудили кѣлую бурю самыхъ ожесточенныхъ нападокъ, особенно среди нѣмецкихъ ученыхъ, и знаменитый Клапротъ, въ Петербургѣ, съ завистливою несправедливостію ополчился противъ французскаго ученаго ¹⁾.

Трезвая наука одержала верхъ и преемники Шампольона, исправляя его ошибки и дѣлаи дополненія въ отдѣльных частныхъ случаяхъ, все же опирались на неизблѣимые результаты, добытые геніальнымъ французомъ. Въ 1866 года Лепсіусъ нашелъ трехъязычную надпись, представляющую полный текстъ того же самаго благодарственного постановленія египетскихъ жрецовъ, которое было уже прочтено раньше на Розеттскомъ камнѣ. Свѣривъ полный гіероглифическій текстъ и приложивъ къ нему грамматическія правила и составленный къ тому времени словарь, египтологи доказали, что греческій переводъ египетскаго писца-жреца исполнѣнъ точенъ и ничѣмъ не отличается отъ новѣйшаго перевода, основаннаго на знаніи древняго египетскаго языка и письма, разработаннаго Шампольономъ и его послѣдователями. ²⁾ Съ этого времени египтологія могла съ полной гордостью утверждать, что ею найденъ ключъ къ пониманію языка и жизни одного изъ двухъ древнѣйшихъ культурныхъ народовъ міра.

Нѣсколько позже и медленнѣе развились наши знанія о письменныхъ и вещественныхъ памятникахъ, оставшихся послѣ давно исчезнувшихъ народовъ, которые занимали въ древности равнину Месопотамскаго оазиса. Причиною такого за-

¹⁾ *Brugsch, Aegyptologie*, 9—13.

²⁾ *Wiedemann I*, 31.

медленія были многія важныя обстоятельства. Матеріаль, изъ котораго возводились зданія вавилонскія и ниневійскія не былъ такъ проченъ, какъ гранитъ и песчаники, изъ которыхъ фараоны египетскіе строили гробницы для себя и храмы для своихъ боговъ; кирпичныя постройки въ Халдее и Ассиріи легко разрушались и представляютъ теперь среди измѣнной равнины холмы, образовавшіеся изъ нагроможденнаго мусора. Египетскія же пирамиды и храмы въ стовратыхъ Опилахъ возвышаются гордо, поражая своею величавостію современныхъ путешественниковъ, не смотря на прошедшія надъ ними тысячелѣтія. Египетскій народъ, подобно своимъ памятникамъ, не изирая на десятки вѣковъ своей жизни и долгое порабощеніе подъ игомъ чужеземцевъ, существуетъ до сихъ поръ и сохранялъ почти до нашихъ дней національный языкъ. Отъ народа предшествовавшаго Семитамъ Вавилонянамъ въ нижней Месопотаміи, отъ самихъ Вавилонянъ и отъ Ассиріянъ не осталось, за исключеніемъ мертвыхъ памятниковъ, никакихъ слѣдовъ и ученые, занимающіеся ихъ исторіей, языкомъ и литературой, не могутъ пользоваться ни памятниками вещественными, которые обращали бы на себя вниманіе при первомъ взглядѣ, ни такимъ могущественнымъ орудіемъ, какъ коптскій языкъ. Клинообразныя надписи, получившія свое названіе отъ особенной формы начертанія письменныхъ знаковъ, стали предметомъ изученія не въ Месопотаміи, а совершенно въ другой странѣ, которая замѣтновала много изъ Месопотамской культуры и которой цари владычествовали надъ Вавилонянами и Ассиріянами.

Еще въ началѣ XVII ст. путешественники разсказывали о странныхъ надписяхъ, которыя они видѣли на развалинахъ зданій въ Персеполісѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Мидіи и Персіи. Многіе изъ памятниковъ, украшенныхъ этими своеобразными письменами, принадлежали ко времени царей Ахеменидовъ—Дарія сына Гистаспа и его послѣдниковъ. Письмена, клинообразныя по своей формѣ, принадлежали къ тремъ различнымъ системамъ письма. Такъ какъ обыкновенно въ надписяхъ тексты, различныя по своему характеру, помѣ-